

Королевские игры

Саратовский академический театр драмы, на грани раскола

Известия. — 2001. — 9 февр. — с. 8

Из обширного репертуара театра «ходят» только на три спектакля. Остальные успехом не пользуются. На фоне надежной зрительского интереса разрастается скандал между директором Феликсом Арономсом и худруком Антоном Кузнецовым, которого Аронс сам пригласил в театр три года назад.

Сусанна ОГАНЕЗОВА

В свое время Антон Кузнецов окончил Санкт-Петербургскую академию театрального искусства, он ученик Льва Додина. С курьезным спектаклем «Гаудеамус» объехал всю Европу. За это время появились контакты, благодаря которым он оказался в парижском театре «Олеон», где работал актером и ассистентом худрука и директора. Приглашение Саратовской академидрамы поставить горьковскую пьесу «На дне» обернулось возвращением на родину. Под его началом в театре за два года создано 12 спектаклей. Но с некоторых пор худрук и директор встали в крайнюю оппозицию по отношению друг к другу.

— Знаете, сколько народу ходит на «Берендеев»? Заполняемость зала составляет 13,9 процента, — возмущен Феликс Аронс. — Вот посмотрите, спек-

такль «Господин де Мопассан», которым так гордится Кузнецов. Набрал всего 33 процента зрителей. И это лицо театра?! Главный упрек директора к худруку заключается в том, что в театре за последние 2—3 года так и не появилось шлягера: «Я полагал, вот придет молодой человек и будет активно работать. Я хотел, чтобы театр вышел на международную сцену». Директор крайне недоволен нынешней репертуарной политикой: «Саратов — это не Париж. К чему надо было выбирать спектакль про предателей и голубых?» А еще директор всерьез опасается, что худрук его может подсидеть.

— Это не просто конфликт, это столкновение двух абсолютно разных взглядов на театр, — считает Антон Кузнецов. — Все дело в уставе нашего театра, по которому осуществляется руководство. Роль директора вынесена на первое место, а должность худру-

ка — на второе. У одного — права, а у второго — только обязанности. Должно же быть твердое разделение власти. А сейчас царит полное единовластие директора. Тепло не успевает за душой.

«Феликс Матвеевич — непрофессиональный администратор, к тому же человек пенсионного возраста, — рассуждает 33-летний режиссер. — Можно называть это конфликтом отцов и детей. Но мне откровенно мешают работать. С моими планами не считаются. Мало того, меня лишили машины и отключили телефон».

«Руководство учреждением осуществляет директор и художественный руководитель», — говорится в уставе. Директор издает приказы, принимает и увольняет персонал, отвечает за всю административно-хозяйственную деятельность в театре. А худрук должен организовывать комплекс творческих мероприятий. С каждым из них Министерство культуры области заключило контракты, поэтому директор не может уволить своего худрука.

— Актерская труппа не вмешивается в этот конфликт. Акте-

ры все это чувствуют, — говорит профессор Саратовской консерватории Александр Галко. — Кроме развала, ничего хорошего от этого не будет.

— Нелепо говорить: «Примиритесь, это несолидно». Все это каждый из нас пережил, — говорит Олег Янковский, проработавший в этом театре с 1965 по 1973 год. — За те 8 лет, скажу я вам, сменилось пять или шесть главных режиссеров. Это болезнь всех периферийных театров. И чем меньше город, тем чаще там вспыхивают подобные конфликты. Я хорошо знаком с Феликсом Аронсом, очень его уважал. Основа всех театральных конфликтов — фактическое безденежье. На что живет провинциальный театр? Как живут актеры? Худруку надо ставить спектакль, искать декорации — и он бежит к директору в надежде, что тот даст денег, а у него-то их нет, потому как театр на балансе Минкультуры. Я уверен, будущее за антрепризой. Да, сегодня она в основной массе ущербна, но когда-нибудь именно она спасет провинциальные театры от разложения.

Саратов